

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Факультет иностранных языков и регионоведения

На правах рукописи

**БАРКОВА
Юлия Сергеевна**

**МУЗЫКА И УСТНОПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ГЭЛОВ ШОТЛАНДИИ**

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры

Автореферат

на соискание ученой степени кандидата культурологии



Москва - 2006

Диссертация выполнена на кафедре сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель доктор филологических наук
профессор А.В.Ващенко

Официальные оппоненты: доктор философских наук
профессор В.А.Разумный

кандидат исторических наук
Ю.С.Медведев

Ведущая организация: Российская Академия музыки
им. Гнесиных

Защита состоится «24» октября 2006 г. в 15:30 на заседании диссертационного совета Д 501.001.28 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу:

119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.31/1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107-108.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В.Ломоносова (1 корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «21» сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Е.В.Жбанкова



В процессе глобализации, ведущей к нивелированию культурного многообразия за счет нарастания универсальных тенденций, все большую значимость обретает проблема сохранения традиционных культур и поиска путей утверждения культурной идентичности. Особенно ярко в общемировом культурном пространстве сегодня обозначилась кельтская культура, пропаганда которой идет в основном посредством музыки. Обильная аудитория московских фестивалей шотландской и ирландской музыки, международные фестивали кельтской культуры во Франции, Испании, Шотландии, Ирландии и Канаде ежегодно служат ярким свидетельством этой тенденции. Только в Москве существует около десяти музыкальных групп, исполняющих традиционные кельтские песни и мелодии. Активно функционируют организации, занимающиеся распространением культуры кельтов, а также ряд художественных мастерских, использующих традиционные кельтские орнаменты в оформлении книг, домашней утвари и одежды. Одновременно на волне интереса к этническим традициям кельтская тематика постепенно входит в сферу массовой культуры и литературы, в эскизы художественных татуировок, украшений и т.д.; в последние годы в нашей стране даже получил хождение такой термин, как «кельтомания». Тенденция популяризации и упрощения литературы, связанной с кельтской культурой, зачастую создает серьезные трудности для непросвещенного читателя. Таким образом, взаимоотношения кельтологии и кельтомании представляют на сегодняшний день немаловажную проблему. Тем не менее, все это можно назвать феноменальным явлением, секрет которого состоит в необычности кельтской традиции, сумевшей найти баланс между традиционным прошлым и глобализмом современности, сохранив национальную идентичность в окружении безликой массовой культуры.

Понять кельтский мир помогают исследования видных зарубежных и российских кельтологов, посвященные истории этой ветви европейской цивилизации, фольклору и литературе (А.А.Смирнов, В.Н.Ярцева, С.В.Шкунаев, Н.С.Широкова и др.). Анализ кельтской мифологии, поэтики,

культуры, а также разработка вопросов грамматики кельтских языков на основе лингвистического материала представлены в работах В.П.Калыгина, А.А.Королева, Т.А.Михайловой, Г.В.Бондаренко, А.И.Фалилеева, Т.В.Топоровой, Н.А.Николаевой, А.Р.Мурадовой, М.В.Зеликова, О.И.Бродович, И.А.Герасимова, Л.Г.Герценберга, А.В.Десницкой, С.В.Иванова, И.В.Крюковой, В.В.Ларина, М.В.Королевой и др.

Однако следует отметить, что различные формы эпоса, такие, как мифы, саги, предания, «наставления» и жития, были неотделимы от музыкальной сферы. Распевный характер повествований, ведущую роль музыки, пения отмечают многие исследователи жизни кельтов. Изучению этой стороны народного творчества гэлов, где тесно переплетаются литературная и музыкальная основа, где имеется большое поле деятельности для лингвиста, музыковеда и культуролога, в российской науке пока посвящено мало работ. Кроме того, большинство отечественных исследований по культуре кельтов, сосредоточено на Ирландии, в то время как культура других стран-наследниц кельтской цивилизации представляет не меньший научный интерес. Изучение шотландской фольклорной традиции позволяет увидеть глубокую связь музыки со всеми аспектами жизни гэлов и их потомков в разных странах мира и ставит музыку на ключевое место среди национально-специфических компонентов их культуры.

Особый интерес представляет такая сторона гэльской культуры, как национальное самоосмысление через музыкальное творчество и музыкальные традиции. Богатый песенный фольклор, музыкальность устной поэзии, а также их связь с другими видами творчества позволяют рассматривать музыку как особое средство самоидентификации шотландцев на протяжении всей истории этой страны. Однако это феноменальное явление не получило должного развития в отечественной научной литературе. На примере Шотландии представляется немаловажным проследить общие механизмы этого процесса, выявление которых в дальнейшем может быть применено в исследовании

сходных ситуаций в других традиционных культурах. Все это свидетельствует об **актуальности** данной работы.

Материалом исследования послужили сборники традиционных шотландских песен, мелодий и баллад, в том числе из собраний Р.Бернса, Фр.Дж.Чайлда, А.Кармайкла; художественные тексты (мифы, легенды, саги, сказки и др.); зарубежные монографии, посвященные музыкальной культуре Шотландии (Г.Д.Фармер, Ф.Коллинсон, Дж.Персер, Э.Манро, Дж.Ск.Соерс), книги и статьи, раскрывающие проблематику шотландского фольклора (Жирмунский В.М., Елина Н.Г., М.Ньютон, Х.Хэндerson, Дж.Рид, Э.Дж.Коуэн, Г.Спротт, К.Лог, Д.МакМиллан, Х.Чип, Н.Бьюкен, А.МакНотон, Дж.Барроу и др.). Важной практической базой для исследования стало многолетнее участие автора в творческой деятельности Народного ансамбля России «Гренада». В диссертации широко используются аудио-, видео-, фотоматериалы и письменные источники из архива музыкальной культуры народов мира Заслуженного работника культуры РФ, руководителя ансамбля «Гренада» С.Н.Владимирского, а также результаты полевых исследований, полученные во время поездок в Шотландию в 1999 и 2001 гг., в ходе многократных встреч, совместных концертов и бесед с шотландскими, ирландскими, канадскими, испанскими и американскими носителями живых традиций.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является определение роли музыки и устнопоэтического слова в традиционной культуре гэлов Шотландии, а также изучение механизмов национального осмысления и самоидентификации через музыкальную культуру.

В исследовании ставятся следующие задачи:

- обозначить место музыкального фольклора в кельтской культуре и его связь с другими видами творчества;
- раскрыть, как отражаются через музыкальное и поэтическое творчество традиционные ценности, менталитет, национальный характер, способ мышления и восприятия окружающего мира, условия жизни и общественное самосознание гэлов;

- на примере гэлов Шотландии выявить пути формирования особенностей народной музыкальной культуры;
- разработать эволюционную жанровую классификацию шотландской народной музыки;
- определить роль музыки и устнопоэтического слова в сохранении шотландской культуры в современном мире;
- проанализировать роль и развитие шотландских музыкальных и поэтических традиций в расширенном этнокультурном пространстве на примере США и Канады;
- рассмотреть проблему самоидентификации шотландской культуры в современном мире.

Методологические основы. В связи с междисциплинарным характером исследования методологической базой работы является комплексный подход, основанный на идеях А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, О.Шпенглера, А.Дж.Тойнби, А.Ф.Лосева, Е.М.Мелетинского, Э.С.Маркаряна, Г.Д.Гачева, О.А.Корнилова и других исследователей. Его основу составляет компаративный метод в различных формах (сравнительно-сопоставительный метод, историко-типологическое и историко-генетическое сравнение). Кроме того, он включает элементы описательного и ретроспективного метода, содержательно-функционального анализа, традиционные методы обобщения данных и личные наблюдения исполнительской практики. Сбор и анализ материалов осуществляется на основе методики проведения полевых исследований в области этномузыкологии.

Научная новизна. Впервые в российской культурологической науке делается попытка изучения процессов национального самоосмысления через музыкальную культуру на примере гэлов Шотландии, определения места и механизмов функционирования музыкального фольклора в традиционной культуре, а также анализ феномена кельтской музыки как средства самоидентификации в культурном контексте современности. Неизученность музыкального аспекта как ключевого национально-специфического компонента

гэльской культуры и основы формирования национальной идентичности стран, говорящих на языках кельтской группы, определяет научную новизну диссертации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Каждая этническая культура обладает своего рода «музыкальной матрицей», в которой хранится и передается из поколения в поколение традиционное мироощущение, образ мышления и видение окружающего мира.

2. Музыка и устнопоэтическое слово занимают особое место среди национально-значимых компонентов культуры и играют стержневую роль в традиционной культуре гэлов Шотландии.

3. Особенности традиционной музыкальной культуры гэлов Шотландии формируются через взаимосвязь устнопоэтического и музыкального творчества с природной средой, религиозно-мифологической традицией, исторической судьбой народа, а также с национальным характером и менталитетом.

4. В условиях этнодисперсии музыка и устнопоэтическое слово способствуют консолидации шотландской культуры и помогают процессу ее самоидентификации.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах лекций и семинаров по культурологии, английскому языку, страноведению, межкультурной коммуникации и другим дисциплинам на факультетах иностранных языков, филологических факультетах, в вузах, готовящих туристические специальности и т.д. Использование музыкальной составляющей в процессе изучения культуры позволяет расширить знания молодежи, сформировать более полное представление о национальном характере, менталитете, ценностях и культуре народов, углубив тем самым понимание картины мира, характерной для ряда англоговорящих стран, а также стран, говорящих на языках кельтской группы.

Апробация материалов исследования. Основные положения, аналитические материалы и выводы диссертации были изложены и апробированы в ходе занятий на Факультете иностранных языков и

регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова в рамках курсов «Гэльский язык», «Феномен регионализма в национальном контексте», в ходе чтения курса культурологии в Институте туризма и гостеприимства и обсуждены на заседаниях Гэльского научного общества Москвы. Полученные выводы были использованы автором также в процессе работы в Творческом объединении «Гренада» во время тематических лекций и праздников английского языка и кельтской культуры в различных вузах, школах и средних специальных учебных заведениях г. Москвы (МГУ им. М.В.Ломоносова, РГГУ, Институт туризма и гостеприимства, Московский колледж управления и права и др.), во время музыкального абонемента в Российской государственной библиотеке им. В.И. Ленина «Музыка народов мира», а также при подготовке телепрограммы «Без репетиций» (ТВЦ, телекомпания «КЛАСС!!!»). Основные положения диссертации и опыт практического применения результатов исследования были изложены в виде докладов и обсуждены на Научно-практической международной конференции «Мультимедийные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин» (МГГУ, 2002 г.), на Шестой Международной научно-практической конференции «Туризм: подготовка кадров, проблемы и перспективы развития» (МГУС, 2004 г.), на Международном молодежном научном Форуме «Ломоносов-2005» (МГУ им. М.В.Ломоносова, 2005 г.), на Международной конференции «Феномен творческой личности в культуре» (МГУ им. М.В.Ломоносова, 2005 г.), на XXXI Международной конференции «Слово и/как власть: автор и авторитет в американской культурной традиции» (МГУ им. М.В.Ломоносова, 2005 г.).

Объем и структура работы. Диссертация содержит 207 страниц машинописного текста и состоит из введения, четырех глав и заключения. К работе прилагается библиография, включающая печатные издания, аудио- и видеоисточники из 319 наименований. Имеется также приложение (схемы, таблицы, ноты).

Содержание работы. Во *введении* обосновывается выбор темы и предмета исследования, дается краткий обзор отечественных и зарубежных исследований

по теме, определяются цели, задачи и методы, обосновывается выбор материала, актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава, «Место музыкального фольклора в кельтской культуре», посвящена рассмотрению некоторых теоретических положений, связанных с определением понятийного аппарата («музыка», «устнопоэтическое слово» и «традиционная культура гэлов»), истокам и своеобразию традиционной культуры гэлов, а также осмыслению места музыкального фольклора в кельтской культуре.

В *первом разделе Первой главы* раскрывается понятие «традиционной культуры» посредством анализа основных точек зрения на сущность «культурной традиции», «традиционного» и «традиционности», выдвинутых отечественными исследователями (И.В.Суханов¹, Э.С.Маркарян², А.Г.Сpirкин³, А.Б.Гофман⁴, И.Т.Касавин⁵, А.К.Байбурин⁶ и др.), в контексте культурологических концепций О.Шпенглера⁷ и А.Дж.Тойнби⁸. В процессе определения места, роли и механизмов функционирования музыки и устнопоэтического слова в традиционной культуре автором рассматриваются различные положения, содержащиеся в работах российских и зарубежных исследователей в области музыкальной культуры (Б.В.Асафьев, С.Н.Владимирский, В.Лукиянов, Т.В.Адорно, Хазрат Инаят Хан, П.Валери, В.Л.Митителло и др.). Кроме того, на основе работ в области кельтологии (В.П.Калыгин, А.А.Королев, Т.А.Михайлова, С.В.Шкунаев, Н.С.Широкова, Ф.Диленей, М.Диллон, Н.К.Чедвик, А.Рис, Б.Рис, М.Ньютон, Ф.Леру, К.-Ж.Гюйонварх, Дж.Маккалох, Т.Пауэлл, Ф.Ян и др.) кратко рассматриваются истоки и своеобразие традиционной культуры гэлов.

¹ Суханов И.В.. Обычай, традиции и преемственность поколений. М., 1987.

² Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. М.: Наука, №2, 1981.

³ Spirкин А.Г. Человек, культура, традиция // Традиция в истории культуры. М.: Наука, 1978.

⁴ Культурология XX век. Энциклопедия. Т.2. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 265-266.

⁵ Касавин И.Т. Познание в мире традиций. М.: Наука, 1990.

⁶ Байбурин А.К. Символы традиционной культуры: Лекция, записанная в рамках проекта «Звуковая энциклопедия». СПб.: С.-Петербург. отд-ние Ин-та «Открытое о-во», 2001. <http://www.auditorium.ru/books/5505/>

⁷ Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. – Т.1. / Пер. с нем. И.И.Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2003.

⁸ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003.

Во втором разделе Первой главы затрагиваются проблемы определения роли музыкальной и вербальной магии в эволюции от устнопоэтической кельтской культуры к литературе, а также взаимосвязи музыки и слова и традиционной культуре гэлов. В процессе разработки основных положений данного раздела были использованы материалы таких исследователей, как В.П.Калыгин⁹, Т.А.Михайлова¹⁰, А.Рис, Б.Рис¹¹, Ф.М.Макнил¹², Дж.Маккалох¹³, Дж.Мэтьюс¹⁴, Дж.Персер¹⁵, Х.Г.Фармер¹⁶, М.Диллон, Н.К.Чедвик¹⁷, Н.С.Широкова¹⁸, С.В.Шкунаев¹⁹ и др. В разделе освещаются также некоторые аспекты устнопоэтического творчества бардов как социокультурного явления, определяется магическая роль музыки и слова в древнем эпосе кельтов, проводятся параллели с другими музыкальными культурами. В процессе исследования музыка рассматривается как традиционное средство устной передачи народного знания и литературы.

Анализ музыкального и устнопоэтического творчества гэлов показывает, что изначально музыка и слово составляли единое целое, развивались в тесной взаимосвязи друг с другом, были стержнем духовной жизни кельтского общества, связующим звеном между природой, космосом и человеком, средством передачи священного знания. Подавляющее большинство различных жанров устного поэтического творчества читалось нараспев или пелось; обе линии творчества (музыка и слово) использовали большой объем общих выразительных средств: мелодических фраз, музыкальных модуляций, приемов

⁹ Калыгин В.П. Космология и «эпистемология» кельтов // Представления о смерти и локализации Иного мира у древних кельтов и германцев. М.: Языки славянской культуры, 2002; Он же. Функции филидов и жанры древнеирландской поэзии. http://www.druids.celtica.ru/page.php?pagename=filii_1

¹⁰ Михайлова Т.А. «Острова за морем», или тема плаваний в иной мир в ирландской традиции // Представления о смерти и локализации Иного мира у древних кельтов и германцев. М.: Языки славянской культуры, 2002; Она же. Ирландское предание о Суибне Безумном, или Взгляд из XII века в VII. М.: МГУ, 1999.

¹¹ Рис А. Рис Б. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. М.: Энигма, 1999.

¹² McNeill F. Marian. A silver bough: A four volume study of the national and local festivals of Scotland. Vol.1: Scottish Folk-lore and Folk-belief. Glasgow: Maclellan, 1957.

¹³ Маккалох Дж.А. Религия древних кельтов / Пер. с англ. С.П. Евтушенко. М.: Центрполиграф, 2004.

¹⁴ Matthews J. Taliesin: the last Celtic shaman. Rochester: Inner Tradition, 2002.

¹⁵ Purser J. Scotland's Music. A History of the Traditional and Classical Music of Scotland from Early Times to the Present Day. Edinburgh: Mainstream, 1992.

¹⁶ Farmer H.G. A History of music in Scotland. L.: Heinrichsen Ed. Ltd., 1949.

¹⁷ Диллон М., Чедвик Н.К. Кельтские королевства / Пер. с англ. С.В.Иванов. СПб.: Евразия, 2002.

¹⁸ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб.: Евразия, 2000.

¹⁹ Шкунаев С.В. Кельтская мифология // Мифы народов мира. Т.1. М.: Советская энциклопедия, 1980.

ораторского искусства²⁰. Кроме того, в гэльской устной традиции все элементы – поговорки, песни, сказания, загадки – тесно взаимодействовали и проникали друг в друга. Пословицы часто связаны с героями и сюжетами различных сказаний и легенд; тексты песен содержали поговорки и поговорки, а также зачастую подчинены сказочным сюжетам и т.д. Эта особенность нашла отражение и в том, что лучшие носители устной гэльской традиции были в большинстве своем универсалы, великолепно владеющие спектром всех жанров устного народного творчества.

Проведенные исследования гэльской эпической, литературной и религиозно-мифологической традиции, а также общественного уклада, обрядов, праздников и других сторон жизни шотландцев на различных исторических этапах позволяют сделать вывод о том, что музыка занимала центральное место в традиционной культуре кельтов. Сопровождая горцев в течение всех стадий жизненного цикла, музыка объединяла, вдохновляла, служила ярким средством национального самовыражения в культуре и помогала осуществлять связь поколений, передавая заложенные в ней ценности и традиции.

Истоки осмысления роли музыки в шотландской культуре уходят корнями в кельтскую мифологию и литературу, которые раскрывают тесную и многогранную связь духовного мира гэлов с музыкальным творчеством. Древние ирландские предания содержат сюжеты о музыкальных инструментах, чьи чарующие звуки служат средством магического избавления²¹. Музыка является частым спутником кельтских божеств, а к арфе Дагды восходят все мелодии и все возможные инструменты, из которых извлекаются три классических мотива кельтской музыки: мотив сна, веселья и печали. В древних текстах и народных сказках музыка традиционно выступает как одно из проявлений потустороннего мира²²: Элизим кельтов наполнен звуками

²⁰ Newton M. A Handbook of the Scottish Gaelic World. Dublin: Four Courts Press Ltd, 2000. P.103.

²¹ См.: Битва при Маг Туиред. – Пер. С.В.Шкунаева // Похищение быка из Куальнге, М.: Наука, 1985.

²² См.: Видение Фингена // Предания и мифы средневековой Ирландии. Сост., пер., вступ. статья и комм. С.В. Шкунаева, М.: МГУ, 1991.

музыки, уносящей все горести²³. Символом поэта или барда в различных письменных источниках выступает Серебряная ветвь с золотыми (или серебряными) яблоками, связанная с Островом Авалон, создающая музыкальную магию как средство перехода из одного мира в другой. Все это говорит о том, что кельты тонко ощущали и по-настоящему ценили красоту и музыкальность окружающего мира, что нашло отражение в самых разных сторонах шотландской культуры.

В кельтской эпической и мифологической традиции довольно часто встречаются упоминания о магической роли музыки и устнопоэтического слова, которые свидетельствуют о глубокой вере кельтов в их сверхъестественную силу. Ритмико-музыкальный синкретизм, являясь одной из характерных черт древней поэзии, в кельтской традиции проявляется в том, что оба этих элемента, будучи взаимосвязанными и взаимопроникающими, обладают особым даром влияния на жизнь людей и развитие событий, могут служить для них оружием и защитой. В своей магической функции слово, взаимодействуя с музыкой, могло использоваться во вред человеку (проклятие, порча и т.д.), но могло и обладать целительными свойствами и возвращать к жизни²⁴.

Функциональное исследование древнего ирландского алфавита Огама на основе кельтских музыкальных и мифологических традиций, символики числа «пять», ритма и структуры фольклорных песен, а также сопоставления с другими культурами позволило предположить, что Огам мог иметь музыкальное назначение и представлять собой нотную запись для исполнения священных текстов. Если Огам использовался для запоминания стихов, то каждая буква Огама могла соответствовать определенной ноте. В качестве инструмента, аккомпанирующего чтецу, использовалась арфа, сначала пятиструнная с пентатоническим строем (каждая струна соответствовала одной из пяти нот древнего кельтского звукоряда), а позднее десятиструнная (с

²³ См.: Meyer K. The Voyage of Bran. Translation / Pub. David Nutt, London, 1895. <http://www.sheecire.com/Magic&Mythology/Myths/Gailege/ImmramBran/Page1.htm>

²⁴ См.: Болезнь Кухулина // Ирландские саги - Пер., предисл., вступ. ст. и коммент. А. А. Смирнова. 2-е изд., испр. М.; Л.: Академия, 1933.

пентатоническим двухоктавным строем). Ноты могли извлекаться пятью пальцами правой и пятью пальцами левой руки. Эта гипотеза опирается на предположение шотландского музыковеда Дж.Персера²⁵ и разработки ирландского ученого Ш.О'Бойле²⁶, который пытался интерпретировать Огам как табулатуру для двадцатиструнной арфы с диатоническим строем. В связи с тем, что концепция Ш.О'Бойле выглядит слабо доказуемой (исследователь брал за основу арфу со сложной структурой, тогда как количество струн первоначально было меньше, а музыкальный строй – проще), нами и выдвинута приведенная выше аргументация.

Сопоставление функций различных категорий жреческого сословия древних кельтов выявляет связи с индоевропейской шаманской традицией, которая с принятием христианства в Шотландии в видоизмененной форме стала развиваться по двум основным направлениям. Одна часть друидических школ трансформировалась в бардовские, продолжая развивать традиции музыкальной и вербальной магии в новом качестве. Другая часть тоже в какой-то степени оставалась верной своим истокам, но уже путем иносказания, намека, свободного народного творчества продолжала вносить древние традиции в повседневную жизнь гэльского христианского общества, и благодаря этому в Шотландии появились бродячие музыканты и менестрели.

Чтобы определить специфику шотландской музыки в контексте общекельтского культурного пространства, во *Второй главе*, «Особенности традиционной музыкальной культуры гэлов Шотландии», делается попытка выявления того исконно шотландского начала, что, сформировавшись под влиянием различных региональных факторов, составило основу музыкальной культуры этой страны.

Первый раздел Второй главы посвящен проблеме музыкального и устнопоэтического творчества как отражению мира естественной природы. Окружающий мир не только вдохновлял кельтов на создание песен и стихов, но

²⁵ Purser J. Scotland's Music. A History of the Traditional and Classical Music of Scotland from Early Times to the Present Day. Edinburgh: Mainstream, 1992.

²⁶ O'Boyle S. Ogam, The Poets' Secret. Dublin: Gilbert Dalton, 1980.

и давал богатые материалы для изготовления музыкальных инструментов. Развитие музыкальной культуры происходило в тесном взаимодействии с природой, что в кельтской религиозно-мифологической традиции проявлялось в почитании различных животных и широком распространении анималистических образов. Так, например, культ быка нашел свое отражение в первых музыкальных инструментах, выполнявших ритуальную функцию в кельтском обществе (бронзовые шумовые инструменты *crotals*, производящие звенящий звук разной высоты и символизовавшие культ быка; раструб кельтского горна *carnix* в форме головы вепря, отождествлявшийся с духовной властью в гэльском обществе и т.д.).

Окружающая среда находила свое выражение не только в музыкальном творчестве, но и в языковой картине мира. Вслушиваясь в музыку не только национальных инструментов, но и языка, можно увидеть, что определенные сочетания звуков отражают голоса природы и стихий, которые в устах человека приобретают определенные лингвистические формы. Ярким примером того, как голоса шотландского космоса трансформируются в языковую форму, может служить гэльское слово «музыка» (*ceòl*), звучание которого имитирует пение птицы. Кроме того, если проанализировать музыкальный инструментарий шотландских гэлов в соответствии с концепцией Г.Д.Гачева²⁷, усматривающую связь звучания музыкальных инструментов со звучанием природных стихий, можно сделать вывод о преобладании в Шотландии стихии воды, представленной, по крайней мере, четырьмя инструментами: *боуран*, *волынка*, *арфа*, *фидл*. Земля представлена звенящими шумовыми инструментами *crotals*; воздух различными типами *уислов* и частично волынкой; огонь – бронзовыми боевыми горнами.

Второй раздел Второй главы посвящен исследованию музыкального инструментария гэлов, его смысловому выражению в устнопоэтической традиции (мифы, сказки, легенды, фольклор) и в гэльских национальных

²⁷ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс - Культура, 1995.

символах, в которых отображаются верования, история, национальный характер, традиции, представления об окружающем мире.

Анализ шотландских вокальных традиций в *третьем разделе Второй главы* даст возможность сделать вывод об особой роли вокальной музыки и устного творчества в шотландской культуре, которые помогли сохранить богатое лингвистическое и инструментальное наследие гэлов в то время, когда национальный язык и традиционные музыкальные инструменты подверглись запретам.

Четвертый раздел Второй главы посвящен особенностям музыкального языка гэлов, в котором выделяются исконно шотландские характеристики (например, ритмический синкопированный рисунок шотландской музыки Scottish snap²⁸), а также общие для разных народов черты (например, пять нот, лежащих в основе пентатоники, формировали определенный генетический код, общий для разных народов, будь то южноамериканские индейцы, кельты, китайцы, африканцы или татары).

Пятый раздел Второй главы посвящен клановым особенностям шотландской культуры. Клановая система вместе с ее характерными символами (тарган, килт, волынка) не только служила средством самоидентификации шотландцев, но и способствовала демократизации шотландской музыки. В Шотландии социальные различия сильнее проявлялись между кланами, чем между общественными классами. А музыка всегда позволяла представителям различных социальных слоев участвовать в традиционном музицировании и танцах. Все это нашло отражение в традициях проведения кельтских вечеринок, в организации тематических фолк-клубов, в проведении концертов, свободном музицировании в пабах и неформальном обучении музыке. Кроме того, клановая система способствовала развитию музыкального и поэтического творчества шотландцев, так как главы кланов традиционно покровительствовали бардам и музыкантам. Многие исследователи сходятся во мнении, что внушительная часть шотландских песен и мелодий была написана

²⁸ Collinson Fr. The traditional and National music of Scotland. London: Routledge and Kegan Paul, 1966. P. 21-31.

под патронажем и по заказу глав кланов²⁹. Каждый клан обычно имел собственного барда, волынщика и арфиста. Кроме того, в Шотландии сформировался целый ряд клановых волыночных школ, одной из которых была знаменитая школа клана Маккримонов, упоминания о которой широко встречаются в шотландском фольклоре.

Шестой раздел Второй главы касается исследования традиций бытования шотландской музыки, среди которых центральное место занимали музыкально-поэтические вечеринки под названием *кейли* (cèilidh). Во время *кейли* звучали старинные истории о доблестях и приключениях, о героях, чудесах, о жизни давних и ближайших предков. *Кейли* сближали народ, помогали сохранять народные традиции и осуществлять связь поколений³⁰. Немаловажную роль в передаче фольклорных традиций играли гэльские праздники (Имболк, Бельтан, Лугнаса, Самайн и др.) и фестивали. Сегодня любой фестиваль традиционно заканчивается вечеринками *кейли*, от которых сохранились до наших дней песни и танцы. Однако возрождение литературных традиций, сказительства, интереса к гэльскому языку, наблюдается в последние годы не только в Шотландии, но и в Ирландии, Канаде и других регионах-наследниках кельтской культуры.

В *Третьей главе*, «Роль музыки и слова в формировании шотландского фольклора», рассматривается проблема типологии музыки гэлов и предпринимается попытка составления эволюционной классификации музыкальных жанров Шотландии с древнейших времен до современности. На основе проведенных исследований определяется роль музыки и устнопоэтического слова в формировании шотландского фольклора. В жанровой систематизации шотландской народной музыки автором используется комплексный подход, который предполагает следующие критерии классификации: традиционный жанрово-стилистический критерий (вокальное, инструментальное и танцевальное искусство); хронологический критерий

²⁹ The companion to Gaelic Scotland / Ed. by Derick S.Thompson. Oxford: Blackwell reference, 1983. P.208.

³⁰ См.: Carmichael A. Carmina Gadelica. Ortha nan Gaidheal. Introduction. www.smo.uhi.ac.uk

(древнейшая эпоха, средневековье, Новое время, современность); языковой принцип деления музыки на южно-шотландскую традицию на шотландском языке и традицию северную, представленную в основном в гэльском фольклоре. В связи с развитием музыкальных форм в период Нового времени классификация инструментальной музыки предпринимается по двум основным принципам: по социальному и музыкальному. Причем последний в свою очередь делится на две категории: классификационная группа жанров по принципу музыкального размера и по принципу стиля и контекста исполнения танца. В связи с усилением взаимодействия культур, а также с развитием электронной музыки и рок-музыки на современном этапе особо выделяются смешанные стили.

Таким образом, сегодня в традиционной музыкальной культуре Шотландии выделяются следующие жанры и направления песенного творчества. В религиозной музыке – *гэльские христианские религиозные композиции (гимны, секвенции и т.д.), пресвитерианские псалмы* как особая форма шотландской религиозной музыки, *народные молитвы и заговоры*. В народной музыке – *песни, связанные с основными этапами жизненного цикла человека, любовные, колыбельные, песни о доме и родине, волшебные, рабочие песни* (для коллективных занятий – *песня для сушки и уплотнения изготовленной ткани, для сбора урожая, для гребли и др.*; для парного исполнения – *для размельчения зерна и др.*; для индивидуальной работы – *прядельные песни, доильные, для сбивания масла, для выгона скота и др.*), *голосовая музыка* (танцевальные мелодии, исполняемые с помощью голоса) и *современная гэльская песня*. Жанр баллады традиционно рассматривается по трем направлениям, предложенным В.М.Жирмунским³¹: лирико-драматические (романтические), разбойничьи и эпические (исторические).

Инструментальная музыка классифицируется по социальному принципу (*клановая* – для сбора урожая, рыболовства, ткачества, свадьбы, приема гостей,

³¹ Жирмунский В.М. Английская народная баллада // Английские и шотландские народные баллады в переводах С.Маршак. М.: Наука, 1973. С. 87-103.

погребальных процессий и т.д.; и *придворная музыка*) и по принципу музыкальному (стиль *canntaireachd* как переходная музыкальная форма между инструментальной (волыночной) музыкой и голосовой, «большая» форма *pibroch* (в волыночной музыке – медленные сложные композиции) и «малая» форма (простые танцевальные композиции)). Танцевальная музыка рассматривается по принципу музыкального размера (*страспей* (4/4), *рил* (4/4), *джига* (6/8, 9/8, 12/8), *хорнтайн* (4/4), *вальс* (3/4), *полька* (2/4)) и по стилю исполнения (*сольные* – шотландский степ и большинство танцев категории Highland dancing; *парные и групповые танцы* – категории Scottish Country Dancing и Cèilidh Dancing). Среди смешанных стилей традиционной музыки выделяются *фьюжн* (смесь электронной и этнической музыки) и *кельтский фолк-рок*. В качестве систематизации изложенного материала предлагается ряд схем, в которых отражены музыкальные жанры, характерные для того или иного периода развития шотландского фольклора.

В *Четвертой главе*, «Гэльская музыка и устнопоэтическая традиция в расширенном этнокультурном пространстве», проводится анализ шотландского музыкального фольклора в Новом Свете (США и Канада). Особое внимание уделяется изучению проблемам межкультурного взаимодействия и самоидентификации шотландской культуры в современном мире через традиционную музыку.

Анализ фольклорных традиций США и Канады, проделанный в *первом разделе Четвертой главы*, помогает раскрыть некоторые характерные черты культуры кельтов (забытые фигуры шотландского степа, устные традиции рассказчиков, семейных музыкально-поэтических вечеринок *кейли*, старинные приемы игры на музыкальных инструментах и т.д.), которые в Европе были во многом утеряны, а в Северной Америке в силу географической изолированности и большей социальной стабильности центров кельтской культуры были сохранены. В процессе кельтско-африканского культурного взаимодействия на новой родине произошло обогащение кельтской музыки за счет включения новых музыкальных инструментов, а также новых

мелодических и гармонических элементов. Кроме того, наличие кельтской музыкальной составляющей в культуре США и Канады стало не только важным средством выражения национальной идентичности в контексте современных тенденций унификации культурного пространства, но и средством распространения кельтской моды в разных странах мира.

Во втором разделе Четвертой главы автор приходит к выводу, что сегодня глобальная музыкальная индустрия избрала кельтскую музыку в качестве маркетинговой стратегии. На сегодняшний день она включает в себя практически все музыкальные жанры, начиная от традиционных старых песен и мелодий до смешанных стилей *хай-тек* и *фьюжн*, где тесно персплелись фольклорные традиции с элементами рока, джаза, классической музыки, современных танцевальных стилей³². Проведенные исследования шотландской культуры показывают, как в условиях нивелирования культурного многообразия региональный этнический фактор в форме взаимодействия музыки и слова приобретает масштаб национального и служит средством национальной самоидентификации. Конечно, нельзя отрицать, что внедрение смешанных элементов в мировую музыкальную культуру значительно усложняют исследование традиционной музыки. Но с другой стороны, именно открытость кельтской музыки новым веяниям стала причиной ее быстрого распространения среди представителей различных этнических, социальных и возрастных групп с разными вкусами и пристрастиями. В то же время она получила возможность влиять и определять тенденции времени, став важным культурным фактором и средством сохранения и распространения гэльского устнопоэтического слова.

Изучение эволюционных процессов шотландской музыкальной культуры в XX веке позволяет сделать вывод, что этническая музыка, сохранив в себе гэльское наследие и впитав инновационные тенденции современности, стала основой национального самоопределения для потомков кельтов в разных

³² См.: Sawyers J.S. The Complete Guide to Celtic Music: From the Highland Bagpipe and Riverdance to U2 and Enya. L.: Aurum Press, 2000. P. 1-5.

уголках земного шара. Для многих тысяч людей в странах-наследницах кельтской культуры, а также эмигрантов, вынужденных покинуть свою родину, этническая музыка и устнопоэтическое слово, преодолев границы времени и расстояния, сумели проложить мост, который связал воедино традиции предков с сегодняшним днем и позволил осмыслить мир жителей Ирландии, Шотландии, испанской Галисии, французской Бретани, канадской Новой Шотландии, отдельных районов США и др. как единую культурную общность. На основе проведенных исследований можно заключить, что сегодня в условиях этнодисперсии музыка и устнопоэтическое слово продолжают играть стержневую роль в мире кельтской культуры и помогают ее представителям сохранять свою культурную идентичность.

В *заключении* подводятся итоги и формулируются основные выводы.

Проведенные исследования показали, что особое место среди национально-значимых компонентов культуры занимает этническая музыка в самом разностороннем и многогранном понимании этого явления. Ее сущность раскрывается в мелодическом и гармоническом характере народных композиций, их ладово-звуковых и языковых характеристиках, в устнопоэтическом слове, обретающем особую силу в музыкальном контексте, в искусстве изготовления, в традициях бытования музыкальных инструментов, в особенностях вокального исполнения народных песен. Комплексное исследование вышеперечисленных составляющих народной музыки позволяет заключить, что каждая этническая культура обладает своего рода «музыкальной матрицей», в которой хранится и передается из поколения в поколение мироощущение, образ мышления и видение окружающего мира, характерное для того или иного этноса. Это происходит за счет того, что в народной музыке на генном уровне «проецируются» характерные для разных народов биоритмы человеческого организма, через воспроизведение которых музыка дает возможность «переживать» культуру на физическом и эмоционально-психологическом уровне.

В современных условиях глобального информационного пространства и новых технологий управления мировыми процессами именно «музыкальное» слово становится тем средством, которое может быть «услышано» и воспринято людьми в самых разных странах мира как свое. Это происходит потому, что музыка позволяет не только взглянуть на мир глазами носителей той или иной культуры, но и приобщиться к особому способу «чувствования» действительности через духовно-эмоциональное ее восприятие. Кроме того, народная музыка объединяет духовно-эмоциональную составляющую культуры и составляющую логическую, языковую.

Сегодня в научном обиходе широко используется понятие «картина мира» применительно к лингвистике и культуре в целом³³. Проведенный анализ кельтской музыкальной традиции позволяет заключить, что наряду с научной, языковой и культурной картиной мира существует и музыкальная картина мира, основу которой составляет фольклорная музыка. Таким образом, подводя итог настоящему исследованию, можно заключить, что взаимосвязь музыки и устнопоэтического слова в традиционной культуре гэлов Шотландии отражает:

1. *Образ мышления и национальный менталитет народа*, которые проявляются в искусстве изготовления музыкальных инструментов, мелодических и гармонических особенностях песен и мелодий, смысловой характеристике содержания традиционных песен, баллад и т.д.

2. *Характерный для данного этноса способ «чувствования» окружающей действительности*, эмоционально-психологический способ постижения мира. При изучении иностранных языков, той или иной культуры, глубинное проникновение в образ мышления нации, в семантику чужого языка невозможно без помощи особых, нестандартных средств, которые позволяют «почувствовать» и ощутить душу народа.

3. *Окружающую природу*. Своеобразие национальной природы находит прямое отражение в понимании критериев красоты того или иного этноса.

³³ См.: Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003.

Многие музыкальные инструменты кельтов традиционно украшались растительным орнаментом, который отражал непрерывную связь человека с миром природы и духов.

4. *Национальный язык.* Гэльский и шотландский языки сохранились в культуре Шотландии во многом благодаря устной музыкальной форме, которая была основным средством передачи народного знания из поколения в поколение вплоть до XVIII в., пока не появились первые издания печатных текстов, песен, мелодий.

5. *Звучание национального космоса.* Взаимосвязь с природной средой можно рассматривать как универсальную черту мирового фольклора. Но в разных природных условиях национальный космос звучит по-разному, и также по-разному находит свое выражение в музыкальной и языковой картине мира.

6. *Определенный генетический код, или «музыкальную матрицу»,* в которой хранится память народа, способ ощущения бытия. Биоритмы человеческого организма, в которых отражается окружающая среда, историческая судьба народа, способ «чувствования» действительности, у каждого этноса представляют собой некие фундаментальные константы, которые проявляются, отображаются, «проецируются» в народной музыке.

7. *Национальные чувства и идеи.* Музыка всегда служит средством идентификации того или иного народа, его культуры. Так, все важные события в стране или за рубежом сопровождаются звучанием гимна и национальной музыки. Проведенный анализ показал, что музыка сопровождала шотландцев на протяжении всех этапов жизненного цикла, играя стержневую, культуuroобразующую роль.

Кроме того, анализ гэльской музыкальной культуры дает основание применить к музыке основные принципы понимания сущности слова (языка) в современной культурологии³⁴:

- музыка как семиотический код, как знаковая система;
- музыка как инструмент коммуникации;

³⁴ Корнилов О.А. Указ. соч. С.131-133.

- музыка как инструмент мышления и познания;
- музыка как вместилище души, духа народа, как коллективный продукт национального творчества;
- музыка как уникальное коллективное произведение искусства, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры.

Проведенный анализ может помочь дальнейшим исследованиям, посвященным роли музыки в традиционной культуре, а также получить практическое применение в разработке специальных курсов и лекций. Именно сегодня, когда мир обладает широкими техническими возможностями и ищет духовного обновления в условиях разрушительных тенденций современности, народная музыка может стать средством, способным принять на себя миссию «водительства» к культуре, духовности и взаимопониманию между народами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Современные тенденции развития кельтской музыки в контексте «новой глобальной эстетики» // Сборник трудов молодых ученых, Выпуск II, Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова, М., 2005. 0,3 п.л.
2. Феномен С.Н.Владимирского в культурном контексте современности // Сборник статей конференции «Феномен творческой личности в культуре». Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова, М., 2005. 0,5 п.л.
3. Традиционная музыка Шотландии как средство сохранения кельтской культурной идентичности // Вестник Московского университета, серия 19, №4, 2005. 0,8 п.л.
4. Музыкальная культура кельтов как средство формирования имиджа страны. Опыт Шотландии // Туризм: подготовка кадров, проблемы и перспективы развития. Труды Шестой Международной научно-практической конференции, 22-23 марта 2004 года. Выпуск II. Вопросы организации туризма и индустрии гостеприимства. Под ред. Федulina А.А., М., МГУС, 2004. 0,2 п.л.
5. Музыкальное наследие кельтов как средство хранения народной литературы // Литературная учеба. Литературно-философский журнал, март-апрель, книга вторая, 2004. 0,7 п.л.
6. Опыт создания Интернационального музыкально-этнографического клуба «Открытие мира» в высших учебных заведениях и средних школах // Сборник статей и материалов научно-практической международной конференции «Мультимедийные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин» МПГУ, М., 2002. 0,2 п.л.

Для заметок

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 15.09.2006 г.



